

баллонов и шлангов; б) вентили были заржавлены, и для выпуска газов баллоны выбрасывались за бруствер, и их расстреливали, причем часть газа устремилась в русские окопы. Все отравленные были без масок. 28 ноября немцы произвели газобаллонную атаку на фронте гренадерского корпуса в районе Барановичи. Были выпущены три волны газов: две почти одновременно в 20 ч 20 мин., а третья около 22 ч. Вследствие сильного ветра газовые волны проходили в течение 10-20 мин. и застаивались лишь в лощинах, где газ оставался даже на следующий день. Вследствие сильной концентрации газа распространение его в глубину было весьма значительно: сильный запах и даже действие на дыхательные органы ощущались в Несвиже, т.е. в 30-45 км от фронта, в районе расположения штаба армии. Благодаря своевременно принятым мерам противохимической обороны потери сравнительно с предшествующими атаками были незначительны: 495 человек отравленных (из них 253 легко и умерло 33 человека), что составляло 2,5% общего количества людей, находившихся в районе действия газа.

Таким образом, за 1916 г. газобаллонные атаки на Восточном фронте были преобладающим видом химического нападения. Во всех случаях этих газобаллонных атак нападающие задавались узкими тактическими целями, главным образом нанесения потерь противнику, а с германской стороны, кроме того, по-видимому, желанием частыми нападениями деморализовать русские войска, учитывая, что химическое оружие является особенно грозным и жестоким там, где политико-моральное состояние и боевая подготовка войск стоят не на должной высоте.

Таким образом, опыт применения газобаллонных атак 1915-1916 гг., в том числе на территории современной Беларуси, показал, что, несмотря на эффективность и успехи первых газопусков, этот метод химической войны характеризовался и рядом очевидных недостатков. Круг пригодных для использования отравляющих веществ ограничивался газообразными продуктами. Перевозка и установка газовых баллонов трудно поддавались маскировке и осуществлялись под огнем противника, поэтому подготовка пуска газа проводилась в основном в ночное время. В случае обнаружения разведкой противника готовящегося химического нападения артиллерия брала под постоянный обстрел позиции газовых баллонов, что было связано с опасностью поражения собственных войск.

Указанные недостатки привели к созданию более совершенных методов ведения химической войны – принятия на вооружение газометов с дальностью стрельбы от 1 до 3 км минами, содержащими от 9 до 28 кг отравляющего вещества. С середины 1916 года воюющие стороны начали широко применять отравляющие вещества артиллерийскими средствами. Это резко сократило сроки подготовки химического нападения, сделало его менее зависимым от метеорологических условий и дало возможность применять отравляющие вещества в любых агрегатных состояниях: в виде газов, жидкостей и твердых веществ, а также появилась возможность поражать тылы противника.

Литература

1. *Александров, В.Н.* Отравляющие вещества: учебное пособие / В.Н. Александров, В.И. Емельянов. – М.: Воениздат, 1990. – 271 с.
2. *Де-Лазари, А.Н.* Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. Краткий исторический очерк. Научная редакция и коммент. М.В. Супотницкого. – М., 2008. – 268 с.
3. *Де-Лазари, А.Н.* Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supotnitskiy.ru/book/book5.htm>. – Дата доступа: 14.12.2012 г.
4. *Херш, С.* Химическое и биологическое оружие: тайный арсенал Америки: пер.с англ. – М.: Воениздат, 1970. – 1741 с.

УДК 94 «1914/1918»

СКОРИНА Ю.В., Беларусь

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА – ТРАГЕДИЯ В ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА И ДРУГИХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Война – это трагедия всего народа, на территории проживания которого она развязана, независимо от того, кто ты: солдат или мирный житель. На войне не бывает победителей. Проигрывают все. Война – это погибшие родные, друзья, сожженные дома, разрушенные города и деревни. Все войны, которые были развязаны в Центральной и Восточной Европе, не могли не затронуть жизнь населения Беларуси, исключить разрушение ее экономики и сельского хозяйства.

Первая мировая война имела чрезвычайно разрушительный характер и стала большой трагедией для многих народов мира.

Эта война нанесла большой материальный ущерб, поставила экономику воюющих государств на грань опустошения.

Испокон веков людям приходилось в поисках безопасности покидать свои дома и устремляться в другие места, чтобы избежать преследования, вооруженных конфликтов или политического насилия. Проблема вынужденного перемещения людей относится к самым острым из тех, с которыми на протяжении всей своей истории сталкивается человечество. В истории нашей страны тоже были периоды, когда белорусам приходилось покидать родные места и искать спасения на чужбине.

1. Первая мировая война – трагедия для белорусов, эвакуация и переселение местных жителей из районов ведения боевых действий и прифронтовой полосы

На Восточно-Европейском театре военных действий Первая мировая война глобально изменила судьбу сотен тысяч белорусов, отбросила развитие экономики и сельского хозяйства Беларуси на десятки лет назад.

Российская империя вступила в Первую мировую войну, не подготовив необходимое количество военных запасов. Конфликт принял затяжной характер, и Россия постепенно теряла свою военную мощь. В первой половине 1915 г. немецкой армии удалось перейти в успешное наступление на Восточном фронте. Под угрозой захвата оказались западные губернии России. Для того чтобы помешать немцам получить местные стратегические ресурсы, российские власти приняли решение эвакуировать промышленные предприятия, уничтожить сельскохозяйственные хранилища и посева. Был также издан указ о принудительном выселении в глубь империи населения западных губерний. При отступлении русское командование стремилось применить практику 1812 г. – тактику выжженной земли. Войскам был отдан приказ не только разрушать пути сообщения, но и сжигать города и села, перемещая людей и скот на восток.

Горе, жертвы и разрушения принесла война мирным жителям, особенно тех районов, которые стали ареной боевых действий.

С самого начала исход беженцев из западных губерний России на восток был стихийным (первые беженцы появились в Беларуси еще осенью 1914 г.), никакого плана эвакуации населения не было.

Неудачный для российской армии ход войны летом 1915 года вызвал еще большую волну переселенцев. При отступлении под натиском немецких войск верховное командование русской армии принудительно эвакуировало все население.

С собой разрешалось брать лишь самое необходимое из имущества. Остальное нажитое – дома, хозяйственные и другие постройки, имущество – уничтожалось, чтобы не оставлять врагу. Сотни тысяч мирных жителей, в основном стариков, женщин и детей, были сняты с насиженных мест и стали беженцами.

В июне-июле 1915 г. движение беженцев по Беларуси было крайне неорганизованным. Местная администрация заботилась об эвакуации лишь учреждений и служащих, оставляя на произвол судьбы мирное население.

Власти не были готовы к появлению большого количества беженцев. Не существовало каких-либо правовых документов и программ деятельности по оказанию помощи беженцам, не были определены лица, ответственные за облегчение участи пострадавшим от войны, отсутствовала координация действий в этом деле со стороны государственных органов власти.

Первыми серьезность проблемы осознали военные круги, так как вынуждены были выделить на нужды беженцев около 2 млн рублей. В приказе Верховного главнокомандующего от 21 июня 1915 г. было указано: «Составлять акты соответствующей компенсации за разрушенные строения и павший скот в ходе военных действий».

Полиции предписывалось не допускать вспышек волнений среди беженцев, организовывать потоки беженцев так, чтобы не создавать задержки на стратегических направлениях, уменьшать опасность эпидемий.

Территория Беларуси в силу своего геополитического и военного положения с самого начала послужила первым пристанищем для многих сотен тысяч беженцев, двигавшихся из Волыни, Польши, Литвы, а затем и Западной Беларуси. Беларусь превратилась в лагерь беженцев, огромное число которых скопилось на юго-западе Беларуси. Беженцы шли по шоссе Брест-Москва. По этому маршруту направлялись не только жители близлежащих белорусских уездов, но и польские крестьяне из Хелмской и Люблинской губерний, выселенные в принудительном порядке военными властями. В июле 1915 года на участке пути Кобрин – Пружаны – Слоним – Барановичи находилось около 400 тыс. беженцев.

Сводки и донесения в штаб Северо-Западного фронта в первой половине июля свидетельствуют о громадном скоплении беженцев и ежедневном прибытии все новых и новых партий в Кобрин, Слоним, Барановичи и другие населенные пункты Минской губернии.

Военные власти делали попытки эвакуировать беженцев на восток в Смоленскую и Могилевскую губернии и о передвижении избытка их из Кобринского и Пружанского уездов по железной дороге во вновь назначенные районы. Однако из-за разрухи на транспорте и отсутствия необходимых средств это не всегда удавалось.

С 31 июля по 15 августа 1915 г. из-под Кобрина в глубь страны было отправлено около 100 тыс. человек. Судьба же тысяч оставшихся сложилась трагически. 8 августа один из лагерей беженцев бомбила немецкая авиация, что привело к массовой гибели людей. Многие попали в немецкий плен. Количество переселенцев, скопившихся в Барановичах, достигло в августе 100 тыс. человек.

По указанию штаба фронта были определены основные направления передвижения беженцев из западных районов Беларуси в восточные, установлены этапы переселения. Так, приказом командующего 3-й армией генерала Л.В. Леша для всех желающих покинуть прифронтовую полосу устанавливалась линия по р. Щара от Слонима до Огинского канала и вдоль озера Выгонощанское до н.п. Горынь. С линии фронта Мосты-Волковыск-Дрогичин беженцы направлялись на Смоленск и Рославль, а с участка фронта Вильно – Лида беженцев направляли на Витебск. Когда осенью основная масса беженцев скопилась в центральных уездах Минской губернии, штаб фронта распорядился о дальнейшем продвижении беженцев по четырем гужевым путям:

- первый: Минск – Борисов – Орша – Красный – Ельня,
- второй: Минск – Игумен – Березино – Белыничи – Красный – Ельня,
- третий: Слуцк – Рославль – Калужская губерния,
- четвертый: Лохва – Гомель.

К началу октября 1915 года по этим трактам следовало около 500 тыс. человек.

Естественно, армии заниматься проблемами беженцев было некогда и по требованию военных властей Всероссийский союз городов и земств развернул на путях следования беженцев сеть пунктов по оказанию продовольственной и медицинской помощи.

Вскоре и российское правительство осознало, какая опасность может исходить от огромного количества бездомных и голодных людей. Движение беженцев приняло массовый характер и стало угрожать работе тыла армии, возникла опасность эпидемии холеры в войсках, беженцы становились причиной социальной напряженности в местах движения и остановок. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, 24 июля 1915 года Совет министров издал постановление о создании института Главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах. Было объявлено также об организации особого отдела по устройству беженцев при Министерстве внутренних дел и создании местных комитетов по устройству беженцев в губерниях.

Главноуполномоченные определяли порядок выселения с территории фронтов, направления и способы транспортировки беженцев на новое место жительства в глубь империи. Главноуполномоченные на фронтах обязаны были обеспечивать беженцев продовольствием, медицинской и ветеринарной помощью. Для исполнения этих целей Главноуполномоченные получали денежные средства из казны.

Первоначально беженцы направлялись за линию Днепра, однако приближение фронта привело к последующей их отправке по ближайшему гужевому или железнодорожному пути в глубь России и распределении по губерниям. Первый миллион беженцев с Северо-Западного фронта был распределен по 15 губерниям России – от 30 до 100 тыс. человек в каждую.

Большая часть беженцев из Беларуси осела в центральных губерниях России, в Поволжье. Нужно отметить, что до осени 1915 года систематическая регистрация беженцев фактически не проводилась, хотя отделения Всероссийского союза городов и земств частично вели учет людей при посадке их на железнодорожных станциях. Согласно их сведениям, на 1 июня 1916 года количество беженцев насчитывало 2 757 735 человек. Из них 38% составляли выходцы из Гродненской губернии, 9% – из Виленской, по 4% – из Минской и Витебской губерний. Около 47% от общего количества беженцев составляли жители Беларуси.

Но люди, бежавшие из оккупированной территории и прифронтовой полосы, в основном оседали в Восточной Беларуси, переполняя ее города и местечки. К осени 1915 года только на территории Минской губернии сконцентрировалось более 120 тыс. беженцев, в Гомеле и окрестностях – около 300 тыс., в Витебске – более 90 тыс. Всего было зарегистрировано свыше 1 млн. 300 тыс. беженцев из Польши, Литвы, Западной Беларуси и Волыни.

Не имевшие средств к существованию, они являлись тяжелым бременем для местных жителей.

Население неоккупированной части Беларуси, само испытывая все тяготы войны, делилось с беженцами последним из съестных припасов, фуражом, одеждой, обувью, предоставляло кров.

Несмотря на масштаб мероприятий, проводимых правительством для оказания помощи беженцам, положение огромной массы людей было ужасающим. Массовое передвижение беженцев опустошило Беларусь. Губернские власти не были готовы принять огромный поток людей.

В условиях голода, холода, антисанитарии, отсутствия медицинской помощи беженцы ежедневно умирали десятками.

Только на станции Минск в октябре 1915 г. под открытым небом находилось 13 тыс. человек. За несколько дней здесь умерло 1516 человек. Существовали серьезные проблемы с жильем и расселением беженцев, которыми были переполнены многие белорусские города и деревни. Даже в таких отдаленных от фронта губерниях, как Вятская и Костромская, население за счет беженцев увеличилось почти в два раза.

Таким образом, отсутствие плана эвакуации жителей, недостаток транспорта, разобщенность в деятельности организаций, ведавших оказанием помощи беженцам, их ограниченные финансовые возможности привели к нищенскому положению и массовой гибели людей.

2. Деструктивные изменения в экономике и сельском хозяйстве на территории Беларуси в 1914-1918 гг.

Отступление русских войск и перенесение военных действий на территорию Беларуси нанесли огромный ущерб экономике и сельскому хозяйству. В 1915 году в связи с наступлением германских войск были эвакуированы в глубь империи 432 фабрично-заводских предприятия. До конца же года на неоккупированной части Беларуси осталось только 139 предприятий, большинство из которых работало с перебоями и выполняло в основном военные заказы для фронта. Производство товаров народного потребления сильно сократилось.

Тяжелым бременем на сельских жителей прифронтовых губерний легли военнооборонительные работы: строительство мостов, дорог, рытье окопов и другие, часто требовавшие многодневного участия в них сотен и тысяч трудоспособных мужчин и женщин вместе с гужевым транспортом. Например, летом 1915 года, в самый разгар полевых работ, только в Гродненском уезде из 17 тыс. 490 трудоспособных мужчин на военно-инженерных работах в Гродненской крепости, на охране железнодорожных линий и других казенных работах одновременно было занято свыше 10 тыс. крестьян и около тысячи подвод.

Разорение несли крестьянам многочисленные реквизиции на нужды армии: лошадей, крупного рогатого скота, зерна, фуража, продовольствия. Официальные власти предписывали забирать у беженцев перед выездом всех домашних животных, а при посадке в поезд – и лошадей. Тем, кто оставался на месте, позволялось иметь одного коня и одну корову, месячный запас муки, зерна и фуража.

Причем реквизиции проводились бессистемно – как военными, так и гражданскими. Случалось, в одну волость приезжало сразу несколько реквизиционных комиссий и каждая требовала выполнить соответствующую разнарядку.

Еще более горестным было положение белорусского населения на занятой противником территории. Немцы также проводили реквизиции, силой забирая у крестьян последнее. Заставляли их работать на строительстве оборонительных сооружений. Оккупанты насиловали женщин, убивали стариков и детей.

Российские войска за весь период военных действий терпели неудачи по причине военно-технической и экономической отсталости страны, из-за бездарности командования и его зависимости в планировании и проведении военных операций от союзников по Антанте – Франции и Англии. Общие потери российской армии с начала войны составили 2 млн. 910 тыс. человек. Продолжение войны требовало новых мобилизаций, и в 1916 г. в армию было призвано около 5 млн. человек, а для подготовки к военным операциям в 1917 г. потребовалось дополнительно призвать еще 1 млн. 900 тыс. человек. Из белорусских губерний было мобилизовано 50% трудоспособного мужского населения – 900 тыс. человек, а из Минской, Могилевской и Витебской губерний к осени 1917 года мобилизовали 634 тыс. 400 человек.

Все новые и новые массовые мобилизации обескровили тыл, приводили в упадок производительные силы страны, особенно сельское хозяйство. Посевные площади в Витебской, Минской и Могилевской губерниях за 1914–1916 годы сократились на 16%.

В прифронтовых белорусских губерниях, переполненных войсками и беженцами, почти повсеместно не хватало продовольствия. Истощались запасы, до минимума сократился подвоз из глубинных районов России. Достаточно сказать, что для нормального снабжения населения Витебской губернии в октябрь-ноябре 1916 г. требовалось завезти 1188 вагонов продовольствия, фактически же было завезено только 211. Из запланированных к поставке в Полоцк и Дриссу 506 вагонов муки и крупы доставили только 84.

С каждым днем положение в армии со снабжением все ухудшалось, приближаясь к кризисному. В начале 1917 года на Западном фронте катастрофически не хватало продовольствия.

Командование пыталось восполнить недостающее продовольствие путем реквизиций у местного населения. Но и оно (особенно в городах) голодало не меньше, чем солдаты на фронте. Например, в январе 1917 года выдача продуктов по карточкам жителям Минска и других городов неоккупированной части белорусских губерний сократилась до минимума и составила в Минске 4 кг ржаной, до 2 кг пшеничной муки и по 400 г крупы, а в феврале – всего только 1 кг ржаной муки. Надвигался голод.

Наряду с продовольствием и вооружением не хватало обмундирования, особенно в зимнее время – теплой одежды и сапог.

С продолжением войны процесс недопоставок на фронт развивался с нарастающей силой. Солдаты переживали горечь поражений, огромные людские потери в сражениях, испытывали голод и тяготы лишений, достигшие к 1917 году критической черты. Все это способствовало тому, что российская армия – бывший оплот самодержавия стала ему мощной оппозицией и в феврале 1917 года перешла на сторону восставшего народа.

Сложившаяся обстановка создала предпосылки для революции 1917 года, которая переросла в Гражданскую войну, не менее разрушительную для экономики, сельского хозяйства Российской империи и трагическую для народов, ее населявших.

Извлекая опыт из итогов Первой и Второй мировых войн, других войн и военных конфликтов, усилия нынешнего руководства Республики Беларусь направлены на предотвращение войн и военных конфликтов, которые всегда отбрасывали развитие общества на многие десятилетия назад. Это четко подтверждено в Военной доктрине Республики Беларусь.

Литература

1. Республика Беларусь. Энциклопедия. – Мн., 2008. – Т. 6.
2. Зайончковский, А. Мировая война 1914–1918 гг. / А. Зайончковский. – 3-е изд. – М., 1938. – Т. 1.
3. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 2020. – Оп. 1. – Д. 131.
4. Смольянинов, М.М. Трагедия народа / Белорусская думка. – 2008. – № 11. – С. 28-31.
5. Смольянинов, М.М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 г. – Мн., 2007.
6. Победа Советской власти в Белоруссии. – Мн., 1967.
7. Китанина, Т.М. Война, хлеб и революция (Продовольствен. вопрос в России 1914 – октябрь 1917 г.) – Л., 1985.
8. Экономическая история Беларуси. – Мн., 1993.
9. Полоцк. Исторический очерк. – 2-е изд. – Мн., 1987.
10. Новая экономика. – 2007. – № 11–12.
11. Бобков, А.М. Беженцы в Белоруссии в годы Первой мировой войны (1915–1916) / Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў: тэзісы дакладаў і паведамленняў. – Мн., 1993. – Ч. 1. – С. 132.
12. Мікалаевіч, А. Бежанцы першай сусветнай вайны / Спадчына. – 1994. – № 3. – С. 18.
13. Бобков, А.М. Указ. соч. – С. 133.
14. Лапановіч, С.Ф. Асноўныя напрамкі дзейнасці Галоўнаўпаўнаважаных па ўладкаванні бежанцаў на франтах, у глыбіні імперыі ў Перыяд першай сусветнай вайны // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2001. – № 3. – С. 159.
15. Скалабан, В.В. ...В это суровое и важное время // Неман. – 1981. – № 12. – С. 142.
16. Скалабан, В.У. Бежанцы / Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Мн., 1993. – С. 339. – Т. 1.
17. Саматья В.Р. Проблема беженцев в Беларуси в годы Первой мировой войны // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 2.

УДК 504.001.5(063)(100)

ГАЛУШКО К.Ю., Украина

ИТОГИ «ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ» НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ 1918-1923 гг.

Завершающий этап Первой мировой войны и послевоенное урегулирование 1919-1923 гг. привели к изменению системы международных отношений в Европе, распаду многонациональных империй, образованию новых государств и изменению границ существующих. Принципы послевоенного урегулирования закладывались рядом предвоенных и военных договоренностей государств-участников конфликта, которые содержали в себе существенные противоречия, которые выразительно проявились по окончании войны. Если до 1917 г. послевоенный мир представлялся лишь как новая конфигурация сфер влияния великих держав-победительниц, то участие в конфликте США породило «Пункты В.Вильсона»,